

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1149-1158. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1149
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Features of the Land Policy of the Tsarist Administration in Semirech'ye in the second half of XIX century

Lyazzat A. Bissembayeva^{a, *}, Bakhytzhan S. Aimbetov^b, Berik T. Zhubanyshov^a, Bibijamal K. Omarova^c

^a Kazakh State Women Pedagogical University, Kazakhstan

^b Kazakh National University named after Al-Farabi, Kazakhstan

^c Medical University of Astana, Kazakhstan

Abstract

The article deals the features of the land policy of the tsarist administration in the Semirechensk region in the second half of the XIX century. Research the features of development of Kazakh nomadic land use in the period under review, the presence of tillage, the impact of the imposed administrative measures on the traditional culture of nomads. The reflected are main stages of the decision of the land device in the region, distinctive features of land use at semirechensky Cossacks. As a result of research was found out that the local population did not oppose the reforms of the land policy of the Russian authorities in the Semirechensk region. This was a decisive factor for the adaptation of migrants in new places. The administration planned the prosperity of agriculture at the expense of immigrants from Russia and Eastern Turkestan. This intention in some way met their expectations. The indigenous population, Kazakhs, were engaged in cattle breeding. It is not surprising that the Russians were skilled farmers compared to the indigenous population. The local administration made efforts to develop effective land use and attracted more Kazakhs in this direction. By the end of the XIX century there were appeared Russian-Kazakh settlements of peasants for the development of land management. The land policy of the tsarist administration to determine the nomadic routes of the Kazakhs did not cause much resistance, because it was carried out on the basis of equality and proceeded to solve this problem. For this reason, the situation in the region remained stable in inter ethnic issues. Semirechenskaya oblast differed from other regions of the Russian Empire in its multi-ethnicity, and it is known that the causes of ethnic conflicts lie in the lack of equality and justice of the current government.

Keywords: land policy, administration, the Cossacks, the peasants, the cultivating, the land, Semirech'ye, the Governor.

1. Введение

В отличие от степных областей и южных регионов Казахской степи решение вопроса о поземельном устройстве в Семиреченском крае имело свои особенности, обусловленные в немалой степени местными условиями. В силу природно-климатических условий традиционное кочевое хозяйство казахов в данном регионе издревле сочеталось с естественно орошаемым (богарным) земледелием. О наличии земледельческого хозяйства у казахов Старшего жуза еще в первой половине XIX в. указывали многие дореволюционные авторы, побывавшие в Семиречье.

В частности, в путевых записях лекаря Омского гарнизонного полка Ф.К. Зибберштейна, посетившего в 1825 г. долины рек Или и Чилик, говорится, что «места на оной избыточествуют хорошими травами и хлебопашеством, чему способствует упомянутая речка Чалек...» (Путевые

* Corresponding author

E-mail addresses: rusbek_1492@mail.ru (L.A. Bissembayeva), rusbek_1492@mail.ru (B.S. Aimbetov), Mr.berik1973@mail.ru (B.T. Zhubanyshov), omarova.bibizhamal@mail.ru (B.K. Omarova)

замечания лекаря..., 2007: 231). Свидетельства о развитии земледелия в регионе Семиречье в указанный период выявлены Н.К. Байбагатовой и в исследованиях С. Броневского и С.П. Семенова. Наряду с этим, историографический анализ осуществленных исследований последних десятилетий показал, что с середины XIX в. в жизнедеятельности казахов начали происходить значительные социально-экономические изменения. В структуре традиционного степного хозяйства намечаются существенные перемены, вызванные как административно-политическими, так и этнокультурными факторами.

Наблюдается трансформация традиционного скотоводческого хозяйства, отмеченная процессом постепенного оседания казахов кочевников, развитием сенокосения и земледелия. Более широкое распространение получают стационарные поселения на зимовках с наличием загонов для скота и сенокосными угодьями. Интенсивнее эти процессы происходят в Северном, Восточном и Южном Казахстане, в том числе Семиреченском регионе. И существенную роль в этом сыграла определенная административно-территориальная политика Российской империи, направленная на свободные перемещения местных жителей и упорядочение вопросов землепользования в Казахской степи в соответствии с запросами властей.

В данном исследовании авторами предпринимаются попытка проанализировать основные аспекты землеустройства в Семиреченском крае во второй половине XIX в. Исследуется воздействие административно-территориальных и правовых актов имперских властей на решение поземельного вопроса, влияние переселенческой политики на социально-экономическую ситуацию в указанном регионе.

2. Материалы и методы

2.1. Исходя из характера материалов, источники данного исследования, можно разделить на две группы:

– законодательные акты Царской власти («Указ об образовании Семиреченской области» 1867 г.; «Положение» об административном управлении Семиреченской области. 1868г.; «Приказ» о переселенческом фонде 1881 г. и т.д.);

– архивные документы (материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, материалы записей обычного права казахов, переписки между российскими и казахскими властями, документы личного характера).

2.2. Методологическая основа исследования состоит из современных методологических подходов и принципов, направленных на переосмысление процессов. Общенаучные методы исследования включают такие принципы, как историческое познание, историзм, объективность и др., а также теоретические выводы и положения ведущих ученых, сформулировавших основополагающие принципы исторического исследования. В определении роли царской администрации в управлении коренным населением мы применили сравнительно-исторический метод, методы анализа и синтеза; опираясь на архивные материалы, мы попытались охарактеризовать параметры межэтнических изменений, а также перемены социального уровня местных жителей.

3. Обсуждение

Говоря о степени разработанности данной проблемы, сразу же нужно отметить, что в русской историографии XIX – начала XX веков в советской исторической науке, в исследованиях независимого периода Казахстана были рассмотрены некоторые аспекты данной темы, но она не стала объектом специального изучения исследователей. Многие ученые наибольший интерес проявляли к другим областям Туркестанского генерал-губернаторства. Например, в дореволюционном периоде сведения о трудах В.В. Бартольда, Н.А. Аристова, и А.А. Кауфмана и других сыграли огромную роль в изучении истории Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства. Но вышеуказанные авторы особо не упоминали об истории Семиречья в процессе вхождения в состав Российской империи. Среди них можно отметить сведения из труда Н.А. Аристова «Труды по истории и этническому составу тюркских племен» (Аристов, 2003а). Его работа о жизни региона носит ретроспективный характер, потому что автор некоторое время жил в Семиречье и занимал важные государственные должности. С 1 сентября 1871 по 22 февраля 1872 гг. он возглавлял Канцелярию по кульджинским делам, одновременно оставаясь в должности начальника отделения Семиреченского областного правления. Также непосредственно участвовал в штурме и взятии города-крепости Кульджа в 1871 году. Он в своем сборнике материалов подробно описал отношения местных племен к царской администрации, проанализировав результаты политических реформ местной власти.

Следует отметить труд Ч.Ч. Валиханова «Очерки Джунгарии» (Валиханов, 1985), который посвящен изучению исторических процессов края. Ч.Ч. Валиханов в своей работе достаточно четко характеризует начальный процесс освоения региона русской властью. Автор вкратце останавливается на своем путешествии в Кашгар, а затем описывает первый его этап – путь с кокандским караваном по территории Русской Джунгарии (Семиречья).

В раннесоветский период об административной политике царской власти в дореволюционном Семиречье не упоминалось, так как в национальной политике главенствовала идеология стирания национальных различий при большевизме.

Первые обобщающие публикации о русском переселенческом сообществе в Семиречье и земельной реформе местного управления появились довольно поздно, в 1980–1990-е гг. В данных работах воссоздается процесс освоения Семиречья русскими переселенцами и устройством переселенческих поселков, а также основное внимание уделяется проблемам землепользования, размежевания наделов между пришлым и коренным населением края. В современной исторической науке актуальным является исследование механизма вхождения Семиречья в сферу влияния Российской империи, в связи с чем актуальными становятся работы казахстанских авторов М.К. Койгелдиева, М.Р. Сатаевой, Р.О. Оразова и т.д.

Как отметил историк М.К. Койгелдиев в своем труде «Семиречье в период власти Российской империи (XIX в. – 1917 г.)», российская администрация при решении вопросов землепользования в Казахской степи придерживалась следующей схемы: 1) определение особенностей использования земельного фонда местным населением в повседневной жизни, форм собственности на землю и на основе этого анализа выявление основных принципов политики России по земельному вопросу; 2) система землепользования до вхождения региона в состав империи и решение земельного вопроса после введения новой системы управления краем (аул, волость, уезд и область); 3) проведение планомерной политики переселения крестьян из внутренних губерний Российской империи на данную территорию и создание «переселенческого фонда»; 4) по мере возможности создание условий перехода казахского населения к оседлому ведению хозяйства (Койгелдиев, 2004: 134). В представленной работе автор выявляет основные социокультурные характеристики первых русских переселенцев в дореволюционном Семиречье, опираясь на материалы о переселенческом деле в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства. Тем не менее, исследователи в меньшей степени анализировали социокультурные характеристики переселенческого сообщества, земельную политику царской власти в данном регионе, включая этнографические заметки о быте переселенцев, их взаимодействии с коренным населением региона.

Также имеется ряд зарубежных исследований по общим политико-экономическим процессам Туркестанского генерал-губернаторства. К числу работ зарубежной историографии можно отнести труды Дж. Аббота «Narrative of a journey from Herat to Khiva, Moscow, and St. Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva, with some account of the court of Khiva and the kingdom of Khaurism» (Abbott, 1884), Б. Жокелсона «Peoples of Asiatic Russia» (Jochelson, 1928), М. Холдсворта «Turkestan in the nineteenth century» (Holdworth, 1959) и т.д. В их работах частично рассматривается процесс вхождения Семиречья в состав империи и роль региона в российско-цинских отношениях. Одним из первых исследователей, рассмотревших историю Средней Азии в составе Российской империи в комплексе, является М. Холдсворт. В ее обобщающей монографии «Turkestan in the nineteenth century» (Holdworth, 1959) история региона рассмотрена во взаимосвязи с политической историей, с особенностями административной системы, земельной собственностью, с экономическим развитием и культурной жизнью.

4. Результаты

Одними из первых, ощутивших на себе влияние административно-территориальных реформ царской власти в Семиречье, оказались казахские роды Старшего жуза племени жалайыр. Так, в 1848 г. вследствие обострившихся территориальных споров, возникших между найманами Среднего жуза, подведомственными Аягузскому окружному приказу, и вступившими позднее в российское подданство жалайырами Старшего жуза, была учреждена особая комиссия под руководством пристава «при киргизах Большой орды» майора барона Врангеля и Аягузского заседателя Сухомлинова. Доказательства, изложенные найманами и жалайырами на право владения спорными землями, были представлены на благоусмотрение генерал-губернатору Западной Сибири князю В.Д. Горчакову. Жалайыры заявляли свои притязания на все земли, расположенные к северу от р. Каратал, вплоть до р. Лепсы. С другой стороны, найманы Среднего жуза, занявшие эти земли до р. Каратал считали их собственными владениями. Чтобы прекратить разногласия между указанными «разноордынцами», генерал-губернатор предписал «установить постоянную между их землями границу, сообразно действительным правам владения той и другой стороны» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 501. Л. 37). Основываясь на сведениях пограничного начальника полковника Клейста и пристава «киргизов Большой орды» майора барона Врангеля, генерал-губернатор Западной Сибири В.Д. Горчаков принял решение в пользу найманов, мотивируя этом тем, что казахи Среднего жуза «занимали эти кочевки с давнего времени и владели ими при открытии в 1831 году Аягузского внешнего приказа» (Аристов, 2003b: 320).

Было решено провести пограничную черту между кочевьями найманов и жалайыров: «от вершины речки Балыкты, по хребту Джон, чрез урочище Кум-Тюбе до сопки Ак-Тюбе, лежащей при устье р. Каратал». Таким образом, в результате произведенных разграничений земли, расположенные по правую сторону р. Каратал, отошли казахским родам племени жалайыр Старшего жуза. Однако часть кочевков жалайыров, располагавшихся на левобережье означенной реки,

перешли во владение найманов Среднего жуза. И как показывают осуществленные исследования, данный факт является лишь одним из эпизодов многолетних земельных споров, возникавших между найманами Среднего жуза и жалайырами и порой доходивших до вооруженных столкновений, выходявших далеко за рамки традиционной межродовой барынты (Далаева, 2012: 78).

На первых порах местная российская администрация вознаграждала казахское население, главным образом султанов и биев, за эффективное пользование землей. Так, Т.Т. Далаева указывает, что для решения таких вопросов западно-сибирская администрация создала специальную Комиссию, которая определяла размеры и местонахождение земельных участков для поселенцев, причем «...земли, удобной под хлебопашество, сенокосение, пастбищ, огородов, выгона скота» (Далаева, 2012: 99). К подобного рода постановлениям прилагались специальные акты с указанием отчуждаемых урочищ, какие и кому уступаются. Как правило, отвод земли для переселенцев должен был производиться посредством землемеров в присутствии доверенных лиц (депутатов) от казахов.

Так, при переселении весной 1860 г. в Заилийский край (Семиречье – С.М.) казаков 9-го Сибирского полка вместе с семьями начальнику Алатауского округа Колпаковскому было предписано обеспечить новоприбывших поселенцев сенокосными землями. В качестве доверенных лиц (депутатов) от родовых групп дулат и шапырашты присутствовали: от батыра Суранши – прапорщик Джентель Акымбетов и от Джайнака Караталова – его брат Байсутур (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 58. Л. 4).

Как уже сказано выше, сложность решения поземельного устройства в Семиреченском крае обуславливалась рядом немаловажных факторов. В частности, процесс присоединения земель Младшего и Среднего жузов к Российской империи, строительство на их территориях цепи оборонительных укреплений, порой глубоко вклинивавшихся в ареал местообитания казахских родов и племен, а также введение нового административно-территориального управления, в том числе создание округов, привели к тому, что многие казахские родо-племенные объединения вынуждены были сместить свои традиционные маршруты кочевания в сторону Южного Казахстана и Семиречья.

Не меньшую роль в обострении земельного вопроса в регионе сыграла и внешнеполитическая ситуация, сложившаяся на сопредельных с Семиречьем западно-китайских территориях. К примеру, вплоть до начала 60-х XIX в. казахские рода Старшего жуза племени албан и суан, управляемые старшим султаном Тезеком Аблайхановым, имели возможность беспрепятственно кочевать на пограничных землях как российских, так и китайских владений в Семиречье. Летние кочевки албан и суан находились на российской территории, а зимние располагались в пределах Китая. С началом процесса российско-китайского разграничения в 1860 г. и в связи с окончательным переходом означенных родов Старшего жуза в российское подданство они утратили часть своих кочевий, расположенных на китайской стороне, вследствие чего эти рода вынуждены были посягнуть на кочевья, принадлежащие другим родо-племенным группам Старшего жуза.

Основным аспектом земельной политики царской администрации края являлся отвод земель под устройство казачьих и крестьянских поселений. Однако прежде чем приступить к реализации данного плана российской администрации необходимо было упорядочить ситуацию с казахскими родами, определив им места для постоянного проживания. В ноябре 1861 г. начальник Алатауского округа Г.А. Колпаковский обратился к генерал-губернатору Западной Сибири с представлением о командировании в Семиреченский край «четырёх топографов при офицере, на которых возложить произвести при киргизских депутатах со всех трёх главных родов Большой орды подробную съёмку летних и зимних кочевьев киргиз и составить всем угождам описание» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 146. Л. 3). По окончании топографических замеров, по замыслу Г.А. Колпаковского, предполагалось создать из трёх старших султанов и почетнейших биев при участии помощника начальника округа «особую комиссию, которая бы могла раз и навсегда определить каждому роду свои зимние и летние кочевья».

Представление начальника Алатауского округа было одобрено, но вместо офицера и четырёх топографов в округ были командированы один топограф и офицер. При этом на предложение Г.А. Колпаковского «определить раз и навсегда каждому роду зимние и летние кочевки» начальник штаба Отдельного Сибирского корпуса генерал-майор Кройерус ответил, что «на предстоящее разграничение земель Большой орды можно смотреть не иначе, как на временное только распоряжение для прекращения междоусобных ссор киргиз, а отнюдь не как на формальное отделение земель в постоянное вечное и неприкосновенное пользование киргиз, и карты кочевьям каждого рода, которые составятся, не будут документами на владение» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 146. Л. 6).

Впоследствии с возобновлением переговоров России с Китаем по определению границ империй размежевание земель родов Старшего жуза не было осуществлено в полной мере, отложившись на неопределенный срок. А тем временем межродовые усобицы за право владения теми или иными кочевьями продолжились. Общеизвестно, что специфический характер кочевого скотоводческого хозяйствования не предусматривал частной поземельной собственности на землю. Экономическое и политическое превосходство представителей казахской знати основывалось, прежде всего, на праве распоряжения общинной землей. А поскольку в период внедрения российской административно-правовой и территориальной системы управления путем создания в казахских степях округов,

российская администрация в качестве посредников между кочевыми объединениями и имперской властью избрала местную аристократию в лице султанов – чингизидов.

С этой целью местные власти наделяли отдельных представителей султанского сословия определенными правами фактического монопольного владения некоторыми зимними и летними кочевками, формально находившимися в распоряжении всего подведомственного управлению родоплеменного объединения.

Но тем временем, к концу XIX в., российские власти, в достаточной степени укрепив свои позиции в казахских степях, приступили к полной ликвидации особых привилегий представителей бывшей степной аристократии – султанов, окончательно уравнивая их в правах с рядовыми казахами кочевниками. По причине уменьшения политического и экономического влияния султанского сословия российская администрация уже не считала нужным сохранять их наследственное право землевладения. Так, в последующих документах вышеуказанного архивного дела говорится, что «... потомство Тезека (султан), и без того своей заносчивостью, при отсутствии каких-либо заслуг, возбуждавшую всеобщую нелюбовь, делается ненавистно населению, которое поставило себе целью по возможности им вредить...» (Бекмаханов, 2005: 79). И поэтому администрация степного генерал-губернатора пришла к заключению, что «предоставление вдовам султана Тезека после решения чрезвычайного съезда и областной администрации всех земель, на кои они претендуют, поселит в них убеждение, что эти земли от них неотъемлемы, что может повлечь за собой немалые затруднения в будущем». И исходя из этих соображений, канцелярия степного генерал-губернаторства сочла необходимым «вдовам султана Тезека в ходатайстве их о предоставлении им урочища Синерли, Караходжур, Джаман Алтын-Эмель и Урюкты отказать; о чем и уведомить их чрез г. военного губернатора Семиреченской области...» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Кн. 2. Д. 146. Л. 64–65).

Следующим вопросом земельной политики царской администрации является переселенческая политика. Российская власть, опираясь на переселение казаков, стремилась создать хлебную базу в регионе. При этом все попытки российской администрации создать местную хлебную базу за счет казачьей запашки особо не увенчались успехом. Большинство исследований по данному вопросу, в том числе и российских авторов, отмечают, что казачье землепользование по производительности было экономически неэффективным и малопродуктивным. К тому же благосостояние населения казачьих станиц основывалось не на производительном труде и окультуривании хозяйства, а прежде всего – на высокой норме земельных наделов, поскольку значительную часть своих наделов казаки сдавали в аренду крестьянам-переселенцам и местным казахам. Подобная ситуация наблюдается и к концу XIX в.

Так, в отчете Семиреченского военного губернатора за 1895 г. указано, что казаки, получив в надел большие участки плодородной земли, большей частью предпочитали отдавать ее в аренду. «Такой легкий доход обеспечивает для них безбедную и праздную жизнь, ремеслами казаки также почти не занимаются; крестьяне, наоборот, весьма трудолюбивы...» (Абдиров, Ақтамбердиева, 2011: 113).

Тем не менее, как уже сказано выше, семиреченская администрация все же прилагала определенные усилия по стабилизации землепользования в регионе. Так, З.С. Ақтамбердиева пишет, что военный губернатор Г.А. Колпаковский и его помощник Н.А. Аристов, стремясь умерить аппетиты казаков, «вносили предложения о снижении в Семиречье казачьего надела с 30 десятин до 20 десятин на душу, об изъятии излишек казачьих владений, разрешении кочевникам после 15 октября пасти скот на пашнях, когда хлеб уже убран» (Бижигитова, 2008: 73). Г.А. Колпаковский способствовал тому, чтобы казахам Лепсинского уезда было возвращено около 100 тыс. десятин земли. Более того, туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман из опасений протестов казахов и русских крестьян с 1875 г. разрешил казахам пасти скот на казачьих землях после сбора урожая. Вместе с тем было санкционировано начало возврата определенного количества казачьих земель кочевникам.

В 1869 г. Г.А. Колпаковским было представлено на утверждение Туркестанскому генерал-губернатору «Положение об устройстве в Семиреченской области сельских поселений», в соответствии с которым: «1) на каждую мужскую душу отводилось по 30 дес. удобной земли, из коих 15 поступало в запас на случай естественного прироста населения. Поселенцам, основавшимся при почтовых трактах, надел увеличивался до 15 дес.; 2) новоселы освобождались от всех податей и повинностей на 15 лет, а те из них, которые селились на пикетах, на 25 лет; 3) ссуды допускались в размере не свыше 100 рублей на семью (в действительности они не выдавались вовсе или отпускались в значительно меньшем размере...)» (Ақтамбердиева, 2004: 8). Каждой крестьянской семье надлежало поселиться в установленном ей участке региона либо представить соответствующее «увольнительное свидетельство». Семьи, не проследовавшие к месту приписки, подлежали к принудительному выселению из области. При этом форма землевладения устанавливалась общинная, без указания на право выкупа участка в собственность.

Несмотря на то, что проект Г.А. Колпаковского не был утвержден в законодательном порядке, все же он был приведен в исполнение и действовал, с некоторыми незначительными отступлениями, до 1883 г. Впоследствии в связи с началом переселения мусульманского населения Илийского края (дунган и уйгур Западного Китая) норма крестьянского надела была уменьшена. В материалах

ревизии Туркестанского края, осуществленной в начале XX в. под руководством сенатора К.К. Палена, зафиксировано, что доля крестьянского надела в Семиреченском крае была снижена: в 1876 г. до 17 дес., а в 1883 г. до 10 дес. (Актамбердиева, 2004: 12).

Сложность решения поземельного вопроса в Семиреченском крае обуславливалась и тем, что по сравнению со степными областями Северного и Центрального Казахстана, здесь была значительно более высокая плотность населения. Вдобавок слухи о богатом крае с мягким климатом и плодородными землями привлекали сюда гораздо большее количество переселенцев, в том числе и крестьян, прибывавших в Семиречье самовольно, без разрешения на то российской администрации. Переселенцев-крестьян с европейской части России и Сибири не останавливали даже такие обстоятельства, как отсутствие удобных путей сообщения и определенная отдаленность края от внутренних губерний империи.

Военный губернатор Семиреченской области Г.А. Колпаковский писал, что «увеличение русских поселений будет содействовать обрусению края и постепенному слитию его с коренными русскими губерниями» (Актамбердиева, 2004: 13). А являясь прежде всего представителем на интеграцию края в общеимперское пространство, губернатор Г.А. Колпаковский полагал, что «постепенное соприкосновение с русскими поселениями и выгодами цивилизованной жизни, без сомнения, приведет со временем к переходу и киргизов к оседлой жизни.

Заселение Семиреченской области облегчит и освоению Сырдарьинской, отдаленной от остальных частей России обширными пустынями и приобретающей по заселению Семиреченской области удобный через эту последнюю путь для переселенцев» (Фомченко, 1983: 36). В этой связи вместо того, чтобы возвращать самовольных переселенцев на родину, чего требовали законы, местные власти стремились обустроить крестьян, прежде всего в Семиреченской области. Они получали по 7–10 дес. земли, материальную помощь – «подъемные», т.е. деньги на строительство дома, приобретение рабочего скота, инвентаря и посадочного материала, пользовались различными льготами (Центральная Азия..., 2008: 220).

Обращаясь к отдельным аспектам крестьянского землепользования, следует отметить, что прибывшие из европейской части России переселенцы и на новом месте придерживались тех же традиций выращивания сельскохозяйственных культур, как у себя на родине. Ознакомившись с методами ведения хозяйства у пришлого населения, П.П. Румянцев писал: «И казаки, и старожилы, и переселенцы последних годов ведут экстенсивное зерновое хозяйство по навыкам, усвоенным еще от отцов и дедов в Европейской России и перенесенным затем – через Сибирь или непосредственно – в Семиречье» (Фомченко, 1983: 117).

Единственным нововведением, привнесенным в хозяйство переселенцев, по словам автора, является применение арычной системы полива пашен, да и то позаимствованное у «туземцев». Более того, согласно наблюдениям П.П. Румянцева, в большинстве случаев русские находили готовые «оросительные системы и распаханное поля» (Актамбердиева, 2004: 13).

На основе анализа ряда дореволюционных работ С.Н. Малтусынов приходит к выводу, что для русского земледелия как в Семиречье, так и в других регионах Казахстана характерным является использование залежной системы полеводства, «требующей распашки все новых и новых земель, полное отсутствие удобрений и севооборота при явном доминировании зерновых культур», свидетельствовавших о рациональном хозяйствовании переселенцев, передовых приемах сельского хозяйства (Малтусынов, 2006: 36). Получив возможность развивать свое хозяйство за счет расширения земельных угодий, крестьяне предпочитали идти по пути наименьших трудовых затрат, получая при этом достаточную доходность в будущем урожае.

Впрочем, как отметил П.П. Румянцев, такими же методами в земледелии руководствовались и коренное население Семиречья. Разница заключалась лишь в менее разнообразном составе производства сельскохозяйственных культур. Единственным заимствованием от русских, как утверждает автор, стало применение усовершенствованных орудий для обработки земли и сбора урожая. Подводя итоги статистического обследования Семиреченской области, П.П. Румянцев отмечает, что казахи вполне обладали определенными навыками поливного земледелия, позднее освоенного и пришлыми русскими земледельцами, которые внесли в нее своего, нового. А далее констатирует: «Точно так же у туземцев заимствовали русские переселенцы травосеяние, именно посева многолетней туркестанской люцерны, местными жителями неправильно называемой клевером» (Фомченко, 1983: 118–119).

О достаточном развитии земледельческого хозяйства жителей Семиречья свидетельствует и казахстанский исследователь Н.К. Байгабатова. Ею отмечено, что, несмотря на наличие богарного земледелия у казахов в начале XX в., доминирующая роль все же принадлежала орошаемому земледелию. В подтверждение своих слов автор приводит следующие цифры: к 1911 г. в Верненском уезде из всего объема посевных площадей 97,7 % были поливными, в Копальском уезде 87,5 % сеющих казахских хозяйств имели орошаемые посева, 7,1 % на богаре, остальные 5,4 смешанные (Байгабатова, 2003: 174). При этом способы орошения были разнообразными, но все же предпочтение отдавалось регулярному поливу с помощью арычных систем. Подводя итоги проведения земельной политики в Семиреченском крае во второй половине XIX в., следует подчеркнуть, что в основе земельной политики Российской империи как в исследуемом регионе, так

и во всей Казахской степи лежали целенаправленные меры по интеграции переселенцев и коренного населения. Тем не менее, несмотря на все последующие административно-территориальные меры широких масштабов к казачьему, а затем и крестьянскому землепользованию, в своей совокупности значительно повлиявшие на традиционный уклад казахского социума, кочевые группы, как и прежде, продолжали представлять собой единый хозяйственный механизм. К примеру, о казахах Джаркентского уезда в исследованиях, представленных экспедицией П.П. Румянцева, говорилось, что «киргизы рода албан и суан кочуют то в китайских пределах, то в пределах вновь образовавшегося таранчинского султанства, то в пределах русских и вплоть до 1882 г. живут в зависимости от хода политических событий, втягиваясь постоянно в раздоры китайцев, дунган, таранчей и русских, фактически не признавая ничьей власти, то и дело меняя места своих кочевок и совершенно не имея пашен и сенокосов» ([Материалы по обследованию туземного..., 1913: 151](#)).

«Эти общие исторические события, – писал П.П. Румянцев, – оказали значительное влияние на характер землепользования джаркентских киргиз. Участие в борьбе соседних народов, естественно, заставляло албан и суан держаться сплоченными родовыми группами, киргизам этих двух родов долгое время было совершенно чуждо понятие о земельной собственности вне рода. Только принадлежность к роду или отдельной родовой группе давало право на совместную кочевку и право на пользование землей».

Исходя из этого, П.П. Румянцев приходит к выводу, что албаны и суаны, «как истинные кочевники, видя в административных мероприятиях только стеснение их веками сложившегося родового быта, не желая подчиниться своей власти и приспособляться к новым им формам управления», прибегали к испытанному уже не раз средству, т.е. к откочевке за пределы российской территории. Как писал исследователь Джаркентского уезда, албаны Старшего жуза, со временем будучи вынужденными принять «требование русской власти относительно административного деления на волости и аульные общества по “Степному положению” (1886–1891 гг., – С.М.), в то же время сохранили свое родовое деление» ([Материалы по обследованию туземного..., 1913: 152](#)).

5. Заключение

В начале 80-х гг. XIX столетия в результате завершения российско-китайских разграничений в Семиреченскую область хлынули десятки тысяч представителей мусульманских народов Илийского края, из опасения физического истребления вынужденные покинуть родные места, отошедшие по условиям Санкт-Петербургского договора 1881 г. Китаю. Согласно сведениям Н.Е. Бекмахановой, в Семиреченскую область переселилось 4682 дунгана и 45373 уйгура. Наряду с этим, с китайской территории переселилось приблизительно 25 тыс. казахов ([Бекмаханова, 1986: 107](#)). Не сумев добиться полной трансформации традиционного уклада казахского кочевого общества, тем не менее российские власти путем последовательного решения поземельного устройства все же существенно изменили социально-экономическую обстановку в Степи.

Остро вставший в конце 90-х гг. XIX в. переселенческий вопрос показал российским властям, как мало изучены казахские степи. В этой связи в 1909 г. Переселенческое управление приступило к широкомасштабному обследованию казахских земель, в том числе Семиреченской области с «целью выяснения норм земельного обеспечения киргиз и земельных, за этим обеспечением излишков, составляющих фонд для русской интеграции края» ([Материалы по обследованию туземного..., 1911: 3](#)). И в соответствии с расширением переселенческой политики Российской империи в начале XX столетия решение поземельного устройства в Семиреченском крае принимает новые обороты.

Литература

- [Абдиров, Актанбердиева, 2011](#) – *Абдиров М.Ж., Актанбердиева З.С.* Семиреченское казачье войско. Из истории Семиречья 1867–1917 гг. Алматы: КазНУ, 2011.
- [Актанбердиева, 2004](#) – *Актанбердиева З.С.* Особенности казачьего землепользования в Семиречье во второй половине XIX века // *Вестник КазНУ. Серия историческая.* 2004. 3 (34): 71–76.
- [Аристов, 2003а](#) – *Аристов Н.А.* Труды по истории и этническому составу тюркских племен / Отв. ред. акад. В.М. Плоских. Бишкек: Илим, 2003.
- [Аристов, 2003б](#) – *Аристов Н.А.* Труды по истории и этническому составу тюркских племен. Бишкек: Илим, 2003.
- [Байгабатова, 2003](#) – *Байгабатова Н.К.* К вопросу о состоянии земледельческого хозяйства казахов Жетысу в конце XIX – начале XX вв. // *Вестник КазНУ. Серия историческая.* 2003. 4 (31): 173–176.
- [Бекмаханов, 2005](#) – *Бекмаханов Е.Б.* Присоединение Казахстана к России // *Собрание сочинений в семи томах.* Т. 3. Павлодар, 2005.
- [Бекмаханова, 1986](#) – *Бекмаханова Н.Е.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М: Наука, 1986.
- [Бижигитова, 2008](#) – *Бижигитова К.С.* Землепользование и землеустройство на территории Семиреченского казачьего войска (вторая половина XIX – начало XX вв.) // *Вестник КазНУ. Серия историческая.* 2008. 2 (49). 2008: 89–93.
- [Валиханов, 1985](#) – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Том 3. Алма-Ата, 1985.

Далаева, 2012 – Далаева Т.Т. Земельная политика Российской империи в Южном Казахстане и Семиречье во второй половине XIX века / *История Казахстана: современные исследования и актуальные проблемы преподавания. Материалы Республиканской научно-практической конференции «Касымбаевские чтения»* (г. Алматы, 25–26 апреля 2012 г.). Алматы, 2012.

Койгелдиев, 2004 – Койгелдиев М.К. Семиречье в период власти Российской империи (XIX в. – 1917 г.). Астана: Елорда, 2004.

Малтусынов, 2006 – Малтусынов С.Н. Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная дума России 1906–1917 гг. (Социокультурный подход). Алматы: Дайк-Пресс, 2006.

Материалы по обследованию туземного..., 1911 – Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Лепсинский уезд. Т. 1. Ч. 1. Спб, 1911.

Материалы по обследованию туземного..., 1913 – Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Джаркентский уезд. Спб, 1913.

Путевые замечания лекаря..., 2007 – Путевые замечания лекаря Омского гарнизонного полка Зибберштейна Ф.К. // *История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков: Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям (XVIII–XIX века)*. Т. 6. Алматы: Дайк-Пресс, 2007.

Сыздыкова, 2005 – Сыздыкова Е.С. Российские военные и Казахстан: (Вопросы социально-политической и экономической истории Казахстана XVIII–XIX вв.). М.: Реклама Мастер, 2005.

Фомченко, 1983 – Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX вв. (социально-экономический аспект). Ташкент: ФАН, 1983.

Холдсворт, 1959 – Холдсворт М. *Turkestan in the nineteenth century*. Oxford, 1959.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Центральная Азия..., 2008 – Центральная Азия в составе Российской империи. М: Новое литературное обозрение, 2008.

Abbott, 1884 – *James Abbott*. Narrative of a journey from Heraut to Khiva, Moscow, and St. Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva, with some account of the court of Khiva and the kingdom of Khaurism. London: W.H. Allen, 1884.

Jochelson, 1928 – *Jochelson B*. Peoples of Asiatic Russia. New York: Del Rey Manga, 1928.

References

Abbott, 1884 – *James Abbott* (1884). Narrative of a journey from Heraut to Khiva, Moscow, and St. Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva, with some account of the court of Khiva and the kingdom of Khaurism. London: W.H. Allen.

Abdirov, Aktamberdieva, 2011 – *Abdirov M.Zh., Aktamberdieva Z.S.* (2011). Semirechenskoe kazache voysko. Iz istorii Semireche 1867–1917 gg. [Semirechye Cossack army. From the history of Semirechye 1867–1917 years]. Almaty. [in Russian]

Aktamberdieva, 2004 – *Aktamberdieva Z.S.* (2004). Osobennosti kazach'ego zemlepol'zovaniya v Semirech'e vo vtoroy polovine XIX veka [Features of Cossack land use in Semirechye in the second half of the XIX century]. *Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya*. № 3 (34). pp. 71–76. [in Russian]

Aristov, 2003a – *Aristov N.A.* (2003). Trudy po istorii i jetnicheskomu sostavu tjurkskih plemen [Works on the history and ethnic composition of Turkic tribes]. Otv. red. akad. V.M. Ploskih. Bishkek: Ilim. [in Russian]

Aristov, 2003b – *Aristov N.A.* (2003). Trudy po istorii i etnicheskomu sostavu tyurkskih plemen [Works on the history and ethnic composition of Turkic tribes]. Bishkek: Ilim, 2003. [in Russian]

Baigabatova, 2003 – *Baigabatova N.K.* (2003). K voprosu o sostoyanii zemledelcheskogo hozyajstva kazahov Semirechye v konce XIX – nachale XX vv. [Agrarian question in Kazakhstan and the state Duma of Russia 1906–1917 (socio-cultural approach)]. *Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya*. 4 (31): 173–176. [in Russian]

Bekmahanov, 2005 – *Bekmahanov E.B.* (2005). Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii. Sbornik sochinenii v semi tomah. T. 3. [Collected works in seven volumes. V.3. Accession of Kazakhstan to Russia]. Pavlodar. [in Russian]

Bekmahanova, 1986 – *Bekmahanova N.E.* (1986). Mnogonatsionalnoe naselenie Kazakhstana i Kirgizii v epohu kapitalizma (60-e gody XIX v. – 1917 g.) [Multinational population of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the era of capitalism (60-ies of XIX century – 1917)]. М: Nauka. [in Russian]

Bizhigitova, 2008 – *Bizhigitova K.S.* (2008). Zemlepol'zovanie i zemleustroystvo na territorii Semirechenskogo kazachego voyska (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [Land use and land management in the territory of semirechensky Cossack army (the second half of XIX – the beginning of XX centuries)]. *Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya*. 2 (49): 89–93. [in Russian]

Centralnaya Aziya..., 2008 – *Centralnaya Aziya v sostave Rossiiskoy imperii* [Central Asia as part of the Russian Empire]. М: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. [in Russian]

Dalaeva, 2012 – *Dalaeva T.T.* (2012). Zemelnaya politika Rossiiskoy imperii v yuzhnom Kazakhstane i Semirechye vo vtoroy polovine XIX veka [Land policy of the Russian Empire in southern Kazakhstan and Semirechye in the second half of XIX century].

Semirechye in the second half of the XIX century]. *Istoriya Kazahstana: sovremennye issledovaniya i aktual'nye problemy prepodavaniya. Materialy Respublikanskoi nauchno-prakticheskoy konferencii «Kasymbaevskie chteniya» (g. Almaty, 25-26 aprelya 2012 g.)*. Almaty. [in Russian]

Fomchenko, 1983 – Fomchenko A.P. (1983). Russkie poseleniya v Turkestanskom krae v konce XIX – nachale XX v. (socialno-ekonomicheskii aspekt) [Russian settlements in Turkestan in the late XIX – early XX century (socio-economic aspect)]. Tashkent. [in Russian]

Holdworth, 1959 – Holdworth M. (1959). Turkestan in the nineteenth century. Oxford.

Jochelson, 1928 – Jochelson B. (1928). Peoples of Asiatic Russia. New York: Del Rey Manga.

Maltusynov, 2006 – Maltusynov S.N. (2006). Agrarnyi vopros v Kazahstane i Gosudarstvennaya дума Rossii 1906–1917 gg. (Sociokulturnyi podhod) [Agrarian question in Kazakhstan and the state Duma of Russia 1906-1917 (socio-cultural approach)]. Almaty: Dayk-Press. [in Russian]

Materialy po obsledovaniyu tuzemnogo..., 1911 – Materialy po obsledovaniyu tuzemnogo i russkogo starozhil'cheskogo hozjajstva i zemlepol'zovaniya v Semirechenskoj oblasti. Lepsinskii uezd [Materials on the survey of native and Russian old-timers and land use in the Semirechensk region. Lepsinsk uezd]. T.1. Ch.1. Spb, 1911. [in Russian]

Materialy po obsledovaniyu tuzemnogo..., 1913 – Materialy po obsledovaniyu tuzemnogo i russkogo starozhilcheskogo hozyaistva i zemlepolzovaniya v Semirechenskoj oblasti. Dzharkentskii uezd [Materials on the survey of native and Russian old-timers and land use in the Semirechensk region. Jarkent uezd]. T.3. SPb, 1913. [in Russian]

Putevye zamechaniya lekarya..., 2007 – Putevye zamechaniya lekarya Omskogo garnizonnogo polka F.K. Zibbershteyna [Travel observations by the physician of the Omsk garrison regiment F. K. Silberstein]. Istoriya Kazahstana v russkikh istochnikah XVI–XX vekov: Putevye dnevniki i sluzhebnye zapiski o poezdках po yuzhnym kazahskim stepyam (XVIII–XIX veka). T.6. Almaty: Daik-Press, 2007. [in Russian]

SGA RK – Sentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazahstan [The central state archive of the Republic of Kazakhstan].

Syzdykova, 2005 – Syzdykova E.S. (2005). Rossiiskie voennye i Kazahstan: (Voprosy socialno-politicheskoy i ekonomicheskoy istorii Kazahstana XVIII–XIX vv.) [Russian military and Kazakhstan: (questions of socio-political and economic history of Kazakhstan XVIII-XIX centuries.)]. M: Reklama Master. [in Russian]

Valihanov, 1985 – Valihanov Ch.Ch. (1985). Sobranie sochineniy v pyati tomah [Collected works in five volumes]. T.3. Alma-Ata. [in Russian]

Koigeldiev, 2004 – Koigeldiev M.K. (2004). Semireche v period vlasti Rossiyskoy imperii (XIX v. – 1917 g.) [Semirechye during the power of the Russian Empire (XIX century – 1917).]. Astana: Elorda. [in Russian]

Особенности земельной политики царской администрации в Семиреченском крае во второй половине XIX века

Ляззат А. Бисембаева ^{a,*}, Бахытжан С. Аймбетов ^b, Берик Т. Жубанышов ^a, Бибижамал К. Омарова ^c

^a Казахский государственный женский педагогический университет, Республика Казахстан

^b Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан

^c Медицинский университет Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены особенности проведения земельной политики царской администрации в Семиреченском крае во второй половине XIX века. Исследуются особенности развития кочевого казахского землепользования в рассматриваемый период, наличие хлебопашества, влияние вводимых административно-территориальных мер на традиционную культуру номадов. Отражены основные этапы решения поземельного устройства в регионе, отличительные черты землепользования у семиреченских казаков. В результате исследовательских работ было выяснено, что местное население не выступало против реформ земельной политики российской власти в Семиреченском регионе. Это стало решающим фактором для адаптации переселенцев в новых местах. Администрация намечала процветание сельского хозяйства за счет переселенцев из России и Восточного Туркестана. Это намерение в некотором роде оправдало их ожидания. Коренное население, казахи, занимались в основном скотоводством. Не удивляет тот факт, что русские были искусными земледельцами по сравнению с коренным населением. Местная администрация приложила усилия к развитию эффективного землепользования и больше привлекла казахов в этом направлении. Уже к концу XIX века появились русско-казахские поселения из крестьян по освоению землеустройства. Земельная политика царской администрации по определению кочевых маршрутов

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: rusbek_1492@mail.ru (Л.А. Бисембаева), rusbek_1492@mail.ru (Б.С. Аймбетов), Mr.berik1973@mail.ru (Б.Т. Жубанышов), omarova.bibizhamal@mail.ru (Б.К. Омарова)

казахов не вызвала особого сопротивления, поскольку она осуществлялась на основе равенства и стремилась к решению данной проблемы. Во многом по этой причине в регионе сохранилась стабильная ситуация по межнациональным вопросам. Семиреченская область отличалась от других областей Российской империи своей многоэтничностью, а всем известно, что причины межнациональных конфликтов лежат в отсутствии равенства и справедливости действующей власти.

Ключевые слова: земельная политика, администрация, казачество, крестьяне, хлебопашество, землепользование, Семиречье, губернатор.